

Журнал "Искатель"

№ 01,1967

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ж92

Ж92 Журнал "Искатель": № 01, 1967 / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 437 с.

ISBN 978-5-458-66593-3

«Искатель» — советский, затем российский журнал, публикующий фантастические, приключенческие и детективные произведения, научно-популярные очерки, а также художественную и учебно-развивающую литературу для детей от 2 до 14 лет. Основан в 1961 году, в год столетнего юбилея журнала «Вокруг света», как литературное приложение к последнему. Был анонсирован в 1960 году, в ноябре 1960 года должен был выйти первый номер, который был отменен. В первом вышедшем номере журнала были опубликованы напутственные статьи Михаила Шолохова и Ивана Ефремова. До 1997 года выходил шесть раз в год, затем стал ежемесячным. С 1996 года — независимое издание.

ISBN 978-5-458-66593-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Пролог

— Ну, вот и все, — сказал начальник краевого управления. — Ну, вот и пора распрощаться, Михеев. Скатертью дорога, так сказать. Три дня вам на сборы. На тары, на бары. На всякую раскачку. Потом дорога поездом, и на шестой по месту новой службы — как часы.

Он рассуждал-приказывал, как будто это касалось его: и перевод в Москву, и железнодорожный контейнер, и всякое такое, сопряженное с отъездом. Он фантазировал, что бы сделал он в положении Михеева. Первым делом он бы собирался три дня и три ночи. Всласть и со вкусом пакуя каждую щетку. А Михееву хватало дня с избытком. Ну, день бы взял еще на всякий случай. Не более того. Отдел он передал заместителю, и делать ему здесь было нечего, в Краснодаре. Лишний день — это пытка. После смерти жены минуло много лет, но город, где, куда ни ступи, все связано с ней, не перестал быть источником печальных воспоминаний.

Он просился куда угодно, лишь бы отсюда подальше. Так и написано в рапорте синим по белому. И начальник его читал, от него-то рапорт пошел вверх, переходя из рук в руки А оттуда спустили взамен другую бумагу, и она так же передавалась из рук в руки, только в обратном порядке. Он, Михеев, узнал ответ и подумал, ну что ж, это кстати, — в Москве его дочь и внучата, — пожалуй, ему повезло.

— Там-то вы в Лужники. Там уж все матчи, — проговорил начальник. Он все-таки слегка завидовал Михееву доброй завистью старого друга.

— Там двое внучат, в Москве. Такие подрастают сорванцы, — возразил Михеев, защищаясь.

— Ну да? За «Динамо»-то вы болеете? Не станете же отрицать?

— Разумеется.

Сказал он просто так, стараясь не обидеть. А ему давно не до футбола. Это была какая-то другая страна — футбол. Веселая и беспечная. Но ему там места не нашлось. Не подошел он как-то.

— Ну что ж, счастливого пути и всяческих успехов, — сказал начальник, поднимаясь и долго не отпуская михеевскую руку.

Потом Михеев зашел в хозчасть и сдал пистолет.

— Пока займитесь утюгом. Для тренировки. Чтобы кисть не отвыкла, вытяни руку с утюгом и так поддержи, — сказал начальник хозчасти, составляя акт о сдаче оружия.

Михеев расписался, где положено, и вышел на улицу. Здесь его поджидали. Напротив, через улицу, стоял пожилой мужчина в новом двубортном пиджаке и полосатом галстуке. Он привалился плечом к стволу приземистой катальпы и угрюмо смотрел на Михеева. Его глаза сидели глубоко под густыми бровями, издали просто темнели глазные впадины, и было трудно разобрать, куда смотрит их хозяин. Но Михеев знал точно: взгляд принадлежит ему. Большие мягкие листья катальпы висели почти над головой мужчины, как мягкие собачьи уши, и ствол ее, казалось, поскрипывал под тяжестью его плеча — такая сила угадывалась под пиджаком.

Михеев глянул мельком на ожидавшего и зашагал к центру города. Мужчина помедлил, точно нехотя оттолкнулся плечом от катальпы и двинулся следом за Михеевым. Иногда косясь на витрины, тот видел его отражение. Мужчина шел теперь почти вровень по другой стороне улицы.

Потом Михеев брал чемодан в универмаге, а непрошенный спутник торчал поодаль за спиной, и публика разбивалась о него, будто о скалу, обтекала стороной.

Подобрав чемодан, Михеев направился в кассу. Мужчина стоял все на том же месте, как раз на его пути.

— А, Мастер, это ты? Ну, здравствуй. Как живешь? — сказал Михеев принужденно.

— Здорово, начальник. Твоими молитвами только, больше еще чем? — мрачно буркнул Мастер, не уступая дороги.

— Ну, я пошел, — сообщил Михеев, хотя толком и сам не знал, зачем он это объясняет. Пошел себе, и все, какие разговоры.

Но Мастер промолчал, только выпятил нижнюю губу — задумчиво или просто так. И

Михеев тоже его обогнул, при этом Мастер не шелохнулся, так и остался к нему спиной. Но когда Михеев шел назад к прилавку, Мастер все же удосужился сделать разворот. Он медленно повернул свое тяжелое тело вокруг оси и встретил Михеева лицом.

— Значит, уезжаешь? — на той же низкой ноте произнес Мастер, обращаясь скорее к самому себе.

— Переводят, Мастер, — сказал Михеев чуть ли не в оправдание. И без этого можно было обойтись, никто не тянул за язык. Но он стоял перед Мастером и разводил руками.

— Ну-ну, — помолчав, выдал Мастер из себя, по-прежнему не уступая дороги.

— Такие дела, — согласился Михеев тоже после паузы, и это напомнило тот день, когда они молча два часа просидели у Мастера за столом лицом к лицу и только изредка цедили это же самое «ну-ну» и «такие дела».

Тогда, в прошлую зиму, Мастер ни с того, ни с сего пригласил его на день рождения. И Михеев, застигнутый врасплох, от этой неожиданности принял предложение. Они си-

дели молча вдвоем за нетронутой бутылкой водки. Говорить им было не о чем. И они сидели, невольно погрузившись в общие воспоминания, только каждый вспоминал свое в этих давних событиях.

— Такие дела, — повторил Михеев и опять обошел Мастера, стараясь не задеть.

Каким образом пронюхал Мастер о его отъезде? Тут оставалось только гадать. Может, за минувшие тридцать лет между ними уже возникло нечто вроде телепатической связи? Между ним, работником розыска, и этим матерым замшелым преступником. Что только не бывает! Не учтешь всего. Когда вот так некий человек напрочь становится частью твоей жизни. И хотя в последние годы Мастер ушел на покой, это уже ничего не меняло. Напоминания о нем отныне существовали вечно.

Но вот теперь их пути расходятся, и Мастер навсегда выбывает из его жизни. Михеев подумал об этом только сейчас. Его собственная судьба настолько сплелась с судьбой Мастера, что эта мысль попервоначально показалась удивительной. Он даже обернулся. Но толчая

скрыла Мастера. И только по кипящим бурунам можно было догадаться, что тот по-прежнему стоит на скрещении самых людных путей, между прилавками и кассой.

Михеев поправил штатскую кепку и вышел на улицу.

В квартире опустело — часть вещей он уже упаковал и сложил их вдоль стенки. Теперь в комнатах завелось эхо, и шаги его словно получили продолжение, отдаваясь под потолком. Он набрал телефон товарной станции — справился о контейнере, который был заказан еще три дня назад, и вновь занялся укладкой.

Вещей после жены еще оставалось много. Они попадались на глаза и под руку на каждом шагу и бередили приутихшую боль. Часть их, имевшую ценность, он отправил ее родне. Остальное отнес дворничихе. Оставил только памятное. И казалось, после этого нечего будет паковать — у него-то вещей раз-два и обчелся. Но не тут-то было — он запутался в массе мелочей.

Выходит, квартира ими кишела, а он не знал этого раньше.

Временами хлопоты приводили его к окну, и он тогда бросал невольный взгляд на улицу. Там, наискосок, где виднелся угол сквера, сидел на скамейке Мастер.

Скамья стояла так, что Мастеру пришлось сидеть спиной к михеевским окнам. Он изредка поворачивал голову и смотрел на окна. И Михееву было нетрудно представить, как багровеет могучая шея у Мастера от такой принужденной позы.

Сидел он допоздна, пока не растворился в темноте, но утром он пришел, когда Михеев загружал контейнер. Михеев и рабочие натужно волокли пианино, покрикивая «давай, давай», а Мастер наблюдал в сторонке, и его лицо с мелкими чертами было безучастно ко всей этой возне. Только его глаза временами останавливались на суетящемся Михееве, и тогда по ним можно было догадаться, что Мастер о чем-то думает.

— Чего стоишь? Лучше подмогни! — кивнул один из рабочих.

Мастер глянул равнодушно и бровью не повел. Он-то, который пер с десятков верст на

собственном горбу металлический сейф средней величины, потому что тот не открылся на месте, где ему было предписано стоять.

На контейнер рабочие навесили пломбу и укатили на станцию. Оставшийся Михеев стряхнул с ладоней пыль, вытер лоб носовым платком и только тогда посмотрел на Мастера.

— Вещички, значит? Барахлишко? — просипел Мастер со своей позиции издали и даже шага не сделал, хотя их разделяло расстояние для беседы малоподходящее.

— Барахлишко, Мастер. Вещички, — подтвердил Михеев, закурил и обвел глазами улицу, прощаясь.

Ответ, вероятно, исчерпал весь вопрос до дна. Мастер молчал. Так они немного постояли переминаясь. Потом Михеев кивнул и вошел в подъезд, точно порвал невидимые пути, а Мастер навечно остался там, за пределами его жизни.

Под вечер у Михеева собрались друзья. Сидя на чемоданах, выпили водки и потом, схватив багаж, отправились на вокзал.